

ЛИМОНКА
№ 333
ГАЗЕТА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ
Не выходит с 20 сентября 2002 года
декабрь 2008
БОЛЬШЕ ДЕЛА
МЕНЬШЕ ФРАЗ

курс партии

ЗАНЯТЬ МЕСТО ЛИДЕРОВ!

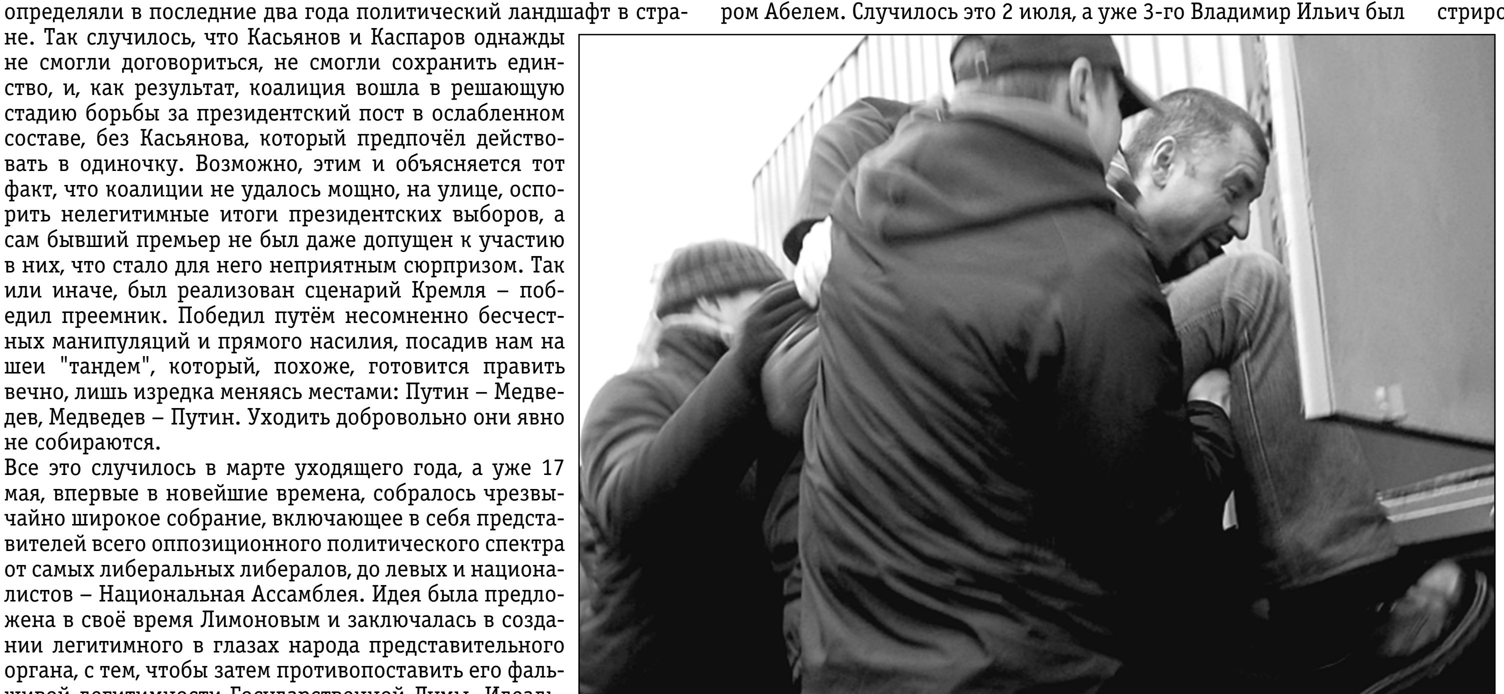
Подошёл к концу 2008 год. Настало время подвести итоги, понять чего добились нацболы, вспомнить что было, какой путь мы прошли.

Начало года стало кульминацией борьбы коалиции «Другая Россия» – коалиции, сложившейся ещё в сентябре 2006-го и имевшей целью борьбу и победу на президентских выборах 2008-го. Основу объединения составили три политические силы, олицетворяемые своими лидерами: Эдуардом Лимоновым, Гарри Каспаровым и Михаилом Касьяновым. Именно эти силы, действуя солидарно, определяли в последние два года политический ландшафт в стране. Так случилось, что Касьянов и Каспаров однажды не смогли договориться, не смогли сохранить единство, и, как результат, коалиция вошла в решающую стадию борьбы за президентский пост в ослабленном составе, без Касьянова, который предпочёл действовать в одиночку. Возможно, этим и объясняется тот факт, что коалиции не удалось мощно, на улице, оспорить нелегитимные итоги президентских выборов, а сам бывший премьер не был даже допущен к участию в них, что стало для него неприятным сюрпризом. Так или иначе, был реализован сценарий Кремля – победил преемник. Победил путём несомненно бесчестных манипуляций и прямого насилия, посадив нам на шеи "тандем", который, похоже, готовится править вечно, лишь изредка меняясь местами: Путин – Медведев, Медведев – Путин. Уходить добровольно они явно не собираются.

Все это случилось в марте уходящего года, а уже 17 мая, впервые в новейшие времена, собралось чрезвычайно широкое собрание, включающее в себя представителей всего оппозиционного политического спектра от самых либеральных либералов, до левых и националистов – Национальная Ассамблея. Идея была предложена в своё время Лимоновым и заключалась в создании легитимного в глазах народа представительного органа, с тем, чтобы затем противопоставить его фальшивой легитимности Государственной Думы. Идеальным сценарием стало бы немедленное объявление Ассамблеи альтернативным народным парламентом и перевод противостояния оппозиции и власти в новое качество. Такой вариант и предлагался нацболами, однако он был трусливо задавлен генералами оппозиции, собравшимися в кулуарах. Нацболы справедливо были возмущены и разочарованы. Их общее настроение было таким, что впредь следует в большей степени действовать от своего имени, от имени нацболов, а не коалиции или тем более ассамблеи.

Следствием такого настроения стало жаркое лето 2008-го. Вскоре после прогремевшей по стране забастовки железнодорожных машинистов нацболами была проведена мощная акция в центральном офисе ОАО «РЖД». Впервые в истории удалось застать главного адресата акции – президента компании, друга Путина и бывшего кандидата в преемники Владимира Якунина в его личном кабинете. Требования нацболов в поддержку профсоюза железнодорожников были непосредственно вручены министру прямо на его рабочем месте. Истеричная реакция Якунина, экстренно собравшего пресс-конференцию, явно показала, что нацболы верно нащупали болевую точку. Акция была широко поддержана рядовыми железнодорожниками, теми самыми машинистами, за которых вписались нацболы. Известно, что в разных регионах страны железнодорожники выражали свою признательность, а это, в такой громадной стране как Россия, связанной по-настоящему лишь нитками железных дорог, многого стоит.

Не прошло и пары недель как нацболы нанесли двойной удар по Латвии, вечному нашему недоброжелателю и оппоненту. Оскорбили для начала её посла, а затем оккупировали приёмную российского МИДа, под лозунгом «МИД – логово предателей!», потребовав от российского государства вмешаться в ситуацию с Владимиром Абелем. Случилось это 2 июля, а уже 3-го Владимир Ильич был

оправдан судом и освобождён. История, имевшая начало в далеком 2002 году, когда Абель дал показания на «саратовском» процессе, разрушив таким образом обвинение ФСБ против Лимонова, наконец, закончилась.

В середине лета по инициативе нацболов состоялся Съезд бывших заключённых. Результатом его стало создание Союза Заключённых, организации по сути своей гуманитарной, целью которой является оказание помощи заключённым. Кому, как не нам, знающим что такое неволя, возвысить свой голос в поддержку тех, кого власть гнобит, унижает и всячески преследует? По окончании съезда группу нацболов, явившуюся в приёмную ФСИН с требованием освободить политзеков, ведомство бывшего «хозяина» саратовской зоны господина Калинина, привычно встретило слезоточивым газом. Однако, уже 14 сентября впервые был отмечен День солидарности заключённых. Есть надежда, что этот день станет традиционным. В августе стали освобождаться, наконец, нацболы, осуждённые по таганскому делу. Очевидно, что отпор, который они дали в свое время у таганского суда прокремлевским наемникам, охладил пыл организаторов нападений и заставил их отказаться в дальнейшем от подобных акций. Нападения прекратились, однако, товарищи наши заплатили за это несколькими годами заключения.

Уже в сентябре произошла дерзкая патриотическая акция, направленная на защиту территориальной целостности России. Десант нацболов был высажен на некогда российские, а ныне подаренные Путиным и его камарильей Китаю, амурские острова.. На острове Большой Уссурийский был поднят российский триколор и флаг запрещённой в России НБП. Нацболы продемонстрировали всем, народу России и правительству РФ, своим союзникам по борьбе – националистам, как надо на деле отстаивать национальные интересы страны. Напомню, что это была уже вторая «китайская» акция нацболов. Первая случилась ещё в феврале 2007 года в Иркутске, когда нацболами было захвачено помещение Федеральной миграционной службы, и российские власти были обвинены в содействии ползучей китайской экспансии.

В эти же дни в Варшаве, впервые на европейской сцене, на конференции ОБСЕ была поднята проблема запрета НБП и заявлено требование о прекращении репрессий в отношении российской оппозиции и допуске её к свободным выборам с участием всех реально существующих политических сил. Группа Путина преследует нацболов, запрещает НБП, не желая делиться своей властью, высокомерно считая, что только они имеют право влиять на судьбу России. Между тем жизнь быстро дала понять, что действующая власть не вечно будет снимать сливки с благоприятной экономической ситуации – разразившийся кризис явился для неё серьёзнейшим испытанием и одновременно отличным шансом для оппозиции доказать свои способности, таланты и отстранить, наконец, узурпаторов…. Будем над этим работать.

После долгого перерыва по инициативе нацболов совместно с союзниками был заявлен и прошёл «Марш несогласных», первый в новой серии маршей. Те удачные или менее удачные марши, что были в предвыборный период, остались в прошлом. Сейчас надо смотреть вперёд и вести речь о новой серии конфликтов – маршей или отдельных акций, – которые должны раскачивать власть, шатать режим в условиях кризиса. «Марш несогласных» был заявлен на 14 декабря – в тот самый день, когда декабристы вышли на Сенатскую площадь, и у нацболов и других несогласных не было выхода, кроме как выйти на Триумфальную площадь столицы. И мы вышли, несмотря на категорический отказ властей хоть как-то согласовать акцию. В Москву было стянуто невероятное количество войск, ОМОНа, милиции, все подходы к площади были зачищены. Силы, конечно, были не равны, и власть была вынуждена показать свой оскал. Московские нацболы, героически прорывавшиеся на площадь, были задержаны, был задержан Эдуард Лимонов. Но тем не менее, часть несогласных перекрыла Садовое кольцо. А уцелевшие нацболы сумели организоваться и пойти фактически на штурм Кремля, к Боровицким воротам, с книжками Конституции и с лозунгом «Мы вас научим Конституцию любить!» Они хоть и полегли в неравной битве с ФСО, многие были избиты, однако продемонстрировали свою решимость и намерение идти до конца. И власти заметили это. Уже на следующий день Лужков в смущении, близком к испугу, заявил, что они ожидают активизации нацболов и готовы использовать силовые методы для подавления оппозиции, а высокопоставленный милицейский чин пожаловался, что им стало трудно работать: «оппозиция меняет тактику». То есть власти поняли, что мы не откажемся от своих намерений, и будем попрежнему принуждать их исполнять Конституцию и российские законы. Будем настаивать на легализации НБП, на допуске нас к свободным выборам. На своём участии в российской политике. Мы имеем на это полное право.

Нас ждёт очень интересное время. 2009 год обещает быть горячим. Нацболы за последние два-три года доказали, что в оппозиции они играют ведущую роль и пора бы нам об этом заявить в полный голос. Пора занять то место в оппозиции, которое принадлежит нам по праву. Место лидеров. Остальные приложатся.

С.А.

слово редакции

«ПРОВОЦИРОВАТЬ, СМУЩАТЬ, ВЗРЫВАТЬ...»

2008 год явно был не годом нашей газеты. «Лимонка» оказалась изгнанной из и без того унылой российской политики и, что более страшно, с улиц русских городов, с Маршей несогласных, с митингов и акций протеста русской оппозиции в столице и в регионах. Нацболы во многом остались безоружны. Несмотря на то, что наши клоны – «Друг народа» и «Рабочая борьба» – продолжают регулярно выходить и несут "генеральную линию" в массы, они не способны (может быть, пока) передать дух, нет, даже – Дух, который как невидимый эфир связывает нацболов, разбросанных на одиноких бескрайних просторах, в единое целое, в Племя. Газета – носитель стиля и традиции, заложенной отцами-основателями в далёком уже 1993 году, способная зажечь сердце и взорвать сознание. «Лимонка» не ищет толп, aurum nostrum non est aurum vulga, «Лимонка» подобна евангельскому «ловцу человеков» и таковой намерена оставаться в любых условиях. Мы намерены и дальше провоцировать, смущать и взрывать сознание своих читателей – равно доброжелателей и недоброжелателей.

В 2008 году пространством «Лимонки» стал Интернет. И хотя количество посещений нашей странички не меньше, чем наши тиражи в былые годы, в наступающем году мы намерены покинуть это гетто. Наша задача – вернуться на улицу, вернуться вместе с нацболами, с Партией и красным флагом.

У читателей в сети есть возможность комментировать содержание нашей газеты, и некоторые не особо умные пользователи этим правом злоупотребляют. Наше отношение к подобным критикам хорошо выражено в знаменитом стихотворении Эдуарда Лимонова «Храбрецам интернета». Если вы считаете, что вы единственный, кто постиг смысл национал-большевизма или лучше всех разбираетесь в военно-технических подробностях русско-грузинской войны, давайте, пишите нам свои статьи и материалы. Нам нужны авторы. А ленивые и высокомерные перебиратели клавиш – нам не нужны. Формат нашей газеты предполагает диалог и прямую связь с читателем. По возможности мы публикуем всех, нас интересуют крайности и диаметрально противоположные точки зрения. Пресловутой объективности от нас не ждите – мы не «коммерсант». не «российская» и не «вестник «единой россии». Мы «всегда будем против», даже когда вы, любимые читатели, придёте к власти.

Кто не с нами, тот против нас.

Дарагая редакция

лицом к политике

НЕ БОЙТЕСЬ ИДТИ НА ВЫБОРЫ

В августе сего года избирательные комиссии многих муниципалитетов России приступили к регистрации кандидатов в депутаты в окружные советы городов и посёлков. Избирком Гурьевского района, в котором я имею честь проживать, не стал исключением. Почему бы не попытать счастья в предвыборной гонке, решил я. Побегал пару дней, собрал необходимые для регистрации бумаги. Всё оказалось достаточно просто: заявление о согласии баллотироваться, справка о доходах за прошлый год, копия паспорта, справка из универа о том, что я имею за плечами 5 курсов истфака без диплома. Подписи собирать не надо было, так как меня с радостью выдвинула конференция обкома КПРФ. Открыл счёт, положив на него 10 рублей. Пришёл с этим багажом в последний день регистрации в администрацию Гурьевска (это наш райцентр, в 5 километрах от Калининграда) и сдал все бумаги приветливым членам ТИК. 2 сентября оттуда позвонили и приятно обрадовали: «Денис Сергеевич? Вы зарегистрированы. Приходите за удостоверением кандидата. – А фотография нужна?

– Нет, фотография понадобиться, если избирётесь.

– Хорошо, спасибо, приду». Съездил, узнал, что у меня пять конкурентов (двое самовыдвиженцев в процессе гонки сняли свои кандидатуры), из них один «единоросс» и один «жириновец», остальные беспартийные. Взял бумажку с печатью и инфой, что я зарегистрированный кандидат в депутаты Большеисаковского сельского поселения.

Посёлок Малое Исаково, в котором я живу и в котором баллотировался, – коттеджного типа. Есть и дворцы, конечно, но в основном средние такие дома, без выкрутасов. В плане бытовом обустроен плохо: отсутствует центральная канализация (люди кладут все трубы сами), уличного освещения нет, дорога вообще отсутствует как таковая, если брать за условие, что дорога – это закатанный в асфальт прямой участок почвы, а не грунтовка, полная ям и ухабов, залатанных где песком, где золой, а где кирпичной крошкой. В общем, проблем хватает. Но нынешняя администрация, знай себе, налоги собирает, а на все вопросы об обустройстве посёлка ответ один – нет денег. Парадокс!

В конце сентября на улицах моего округа появились листовки с изображением эрэфовского триколора, мишки-топтыжки и портретом человека в костюме. Его лицо мне показалось излишне напыщенным. (Я имею в виду человека, а не мишку.) Выборы-то поселковые, а выражение лица – как на президентских, не меньше. Ну и ниже информация, что это Пётр Труш, кандидат в депутаты от ЕР. Конкурент, то бишь. А рядом ещё листовочка с текстом, что 28 сентября – в воскресенье (!), в 11 утра (!) – состоится встреча с избирателями. День этот выдался пасмурным и ветреным, да и рано, в выходной мало кого выманишь из дому по такому ерундовому поводу. Поэтому в нужный час на месте встречи мною были обнаружены три здоровенных чёрных внедорожника (лексус, фольксваген и ещё какой-то, марки не помню) и прибывшие на них непосредственно кандидат и его свита из четырёх человек. Общались они с бабушкой и дедушкой, строго так разговаривали. Когда я подошёл поближе, оказалось, что это агитаторы, и их распекают за то, что они не собрали тут толпу избирателей. Поэтому даже моё появление было воспринято на ура. Я решил сохранить инкогнито и завёл разговор о том, чем сможет помочь нашему посёлку уважаемый кандидат, если его изберут. Тем более, что он даже не из нашего посёлка, и не знает толком, что тут к чему. На это Пётр отшутился, что он всё видит сверху, когда летает над посёлком на самолёте (рядом с посёлком расположен аэродром аэроклуба «Дэвау», в котором он занимается авиаспортом). На выручку ему пришёл один из его помощников, издатель псевдооппозиционной калининградской газеты, – он пустился в пространные рассуждения о тех несомненных благах, которые принесёт округу депутат-строитель Труш. Я высказал сомнение, что выдвиженец ЕР, партии, запятнавшей себя многими нехорошими поступками, сможет всё это устроить. «Вне всякого сомнения», – заверили меня. И доверительно сообщили, что сейчас в партии идёт обновление, всех подонков гонят оттуда поганой метлой, так что сомневаться причин нет. Голосуй за Труша и всё будет тип-топ. На том и порешили. Помощники и сам виновник собрания попрыгали в свои джипы и укатили, а дед с бабкой и я поплелись через лужи и грязь (пошёл дождь) восвояси.

За три дня до выборов, в четверг, я напечатал полтысячи листовок формата А3. В них была размещена моя фотография с пикника на море, обращение к соседям-избирателям, призыв проголосовать за меня депутата областной Думы, члена РНДС Витаутаса Лопаты (кстати, в своё время он здорово помог мне с УДО), информация о дате и месте голосования и биографическая справка, в которой я указал факты судимости и отбытия срока за захват приёмной администрации Президента. В своём обращении я сделал акцент на том, что я единственный из кандидатов, кто проживает в посёлке и знает все его проблемы, что я давно занимаюсь общественной деятельностью, имею опыт этой работы, и мне в ней помогает ряд оппозиционных депутатов облДумы. С этими листовками я обошёл посёлок и оставил их везде, где были почтовые ящики, и не было особо зверских собак. Встречал людей, знакомился, разговаривал. Все жаловались на власть, на её бесполезность, криминализированность и удалённость от народа. Большинство искренне удивлялись, что у нас выборы какие-то, благодарили за информацию и разбирали листовки.

12 октября состоялись выборы. В школе посёлка Васильково разместили два участка – № 94 Васильковский и № 93 Малоисаковский. У меня было два наблюдателя, ну и я сам весь день пробыл рядом с участками. Вообще наблюдателей от самовыдвиженцев было много, а у единороссов – ни одного! Это многим показалось странным. «Уверены в победе, – пояснил знакомый кандидат, – будут вбрасывать». Долго ждать не пришлось: в 11.30 на участке № 94 произошла попытка вброса бюллетеней. Воспользовавшись наплывом избирателей и сутолокой в помещении для голосования, член избирательной комиссии, не стесняясь никого, попыталась вбросить в урну пачку бюллетеней. Эту попытку пресекли присутствовавшие наблюдатели, буквально за руку схватившие злоумышленницу. Председатель комиссии выхватила эту пачку и спрятала. После чего заявила, что ничего страшного не произошло, ничего вообще не было и работа комиссии может быть продолжена. Наблюдатели тут же стали оформлять жалобу по данному факту. После чего председатель комиссии продемонстрировала три бланка бюллетеней, которые, чуть было не вбросили (наблюдатели настаивали, что их было больше), и запечатала их в конверт. Коллективная жалоба по факту попытки вброса была оперативно передана в районный избирком. После того, как всё улеглось, иссяк поток избирателей. Может быть, виной тому стал ужасный холод и дождь. До вечера пришло голосовать лишь несколько человек. Наблюдатели развлекались тем, что подлавливали членов комиссий на самостоятельном дописывании данных избирателей в списки (это делается, чтобы вбросить затем нужное кол-во бюллетеней за нужного кандидата). Те прикидывались юными малевичами и начинали судорожно чирикать ручкой на лежащих рядом листочках, типа, рисуют они, от безделья. Вот такие «кошки-мышки»; и эти люди (все члены комиссии – учителя лицея) чему-то учат наших детей? Высокому, доброму, вечному?

В районе семи вечера одному из кандидатов, бывшему на участке, позвонили из Большого Исаково, и рассказали о совершенно диком случае: что около 15 крепких ребят кавказкой внешности ворвались на участок и устроили драку, в которой больше всего досталось сыну кандидата в депутаты Михаила Парлакяна – действующего депутата Гурьевского райсовета. Я его видел как-то раз – здоровый такой парень, высокий и ладный. Пара милиционеров, дежуривших на участке, ничего сделать не смогла. Во время драки одним из членов комиссии в избирательную урну была вброшена пачка бюллетеней. Новость тут же распространилась, кандидаты и наблюдатели стали отзванивать своим знакомым в Большое Исаково. Информация подтвердилась. Все обалдели.

Спустя некоторое время в школу приехало милицейское усиление: наряд ППС, наряд ДПС и четверо ребят с «калашами» из нанятого избиркомом ЧОПа. Приехали они вовремя: прямо перед закрытием участка, в 19.57, когда внутри остались лишь члены комиссий, наблюдатели и милиционеры, повторился аналогичный большеисаковскому сценарий. Около 15 человек попытались с дракой ворваться в здание школы. Со стороны это было похоже на классический захват нацболами какого-нибудь административного здания, только действовали пожёстче. В ход сразу пошли кулаки, началась реальная драка! Я стоял на улице, видел всё это и не мог поверить своим глазам. С 2000 года я работал и наблюдателем и пиарщиком на различных выборах и впервые лицезрел такой откровенный беспредел! Сотрудникам милиции и чоповцам стоило немалых усилий выкинуть хулиганов на улицу и закрыть двери. Ни один из нападавших не был задержан. Налётчики какое-то время постояли ещё на крыльце школы, поглазели на запертые двери, за которыми началась процедура подсчёта голосов, и организованно покинули территорию школы. Представляете, что творилось внутри? Все там перепугались страшно. Ну мало ли, что у тех на уме, может стрелять бы начали или подорвали бы всех к чёртовой матери. Но, слава Богу, обошлось. Вероятность того, что вброс на участке № 94 всё-таки произошёл, огромна. Весь замес случился здесь, в холле школы, здесь стояли урны. Практически всем было не до них. До моего участка № 93 (расположенного в столовой), налётчики прорваться не смогли. Наблюдатели там прямо телами своими закрыли ящики для голосования, вброс здесь не произошёл просто чудом. Стали считать голоса. Я стоял на крыльце и всё видел в окно. Мой наблюдатель два раза пресёк попытку подложить не согнутые пополам, абсолютно гладкие бюллетени в стопку к сопернику. При этом председатель, которой указывалось на вопиющее нарушение Закона, начинала визжать, что наблюдатель препятствует подсчёту голосов(!), и, в конце концов, приказала милиционерам вывести моего наблюдателя с участка. И эти люди (все члены комиссии – учителя лицея) чему-то учат наших детей? Высокому, доброму, вечному? Благо у меня ещё остались на участке надёжные люди (спасибо им!), которые не дали сфальсифицировать итоги голосования. В итоге я буквально с боем выбил себе протокол, в котором стояли цифры: 46 – за меня, 34 – за Труша, и по семь жириновцу и единороссу. Так машина дала сбой. Я победил. Новость о том, что в отдельно взятой провинции нацбол стал депутатом, была озвучена федеральными СМИ. В местных – вообще стала сенсацией №1. И теперь не так важно даже, что итоги аннулировали, что Труш пойдёт на перевыборы, а я – в суды. Главное, что мы все увидели, как позорно «побеждают» кандидаты от партии власти. Эге-гей, медведи! Вы мне противны! Я смеюсь и повторяю за моей подельницей, изящной Наташей Черновой: «Ваши выборы – ФАРС!». Да и сами вы…

Денис Оснач

P. S. Отсюда мой совет всем нацболам: не бойтесь идти на выборы!

Наши Братья Политзаключённые

Харламова Татьяна Михайловна
680038, Хабаровск, ИЗ 27/1 СИЗО – 1, ул. Знаменщикова, 6, кам. 65
Щука Игорь Николаевич
680038, Хабаровск, ИЗ 27/1 СИЗО – 1, ул. Знаменщикова, 6, кам. 87
Манец Дмитрий Альбертович
127055, г. Москва, ул. Новослободская, д.45, ИЗ 77/2
Иванов Вадим Валерьевич
633216, р. п. Линёво, ул. Листвянская, 3, ФГУ СИ 54/3
Русаков Вячеслав Александрович
630010, г. Новосибирск, ул. Караваева 1, СИЗО – 1
Николаенко Александр Алексеевич
652600, Кемеровская обл., г. Белово ул. Аэродромная, ФГУ ИК № 44
Шайгалимов Рим Каримович
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 72, СИЗО – 1, камера 168
Хубаев Руслан Тамерланович
183027, г. Мурманск, ул. Радищева, 32, ИЗ 50/1

союз заключённых

«Дел у меня на свободе много...»

Здравствуйте! Пишет Вам Русаков Вячеслав из Новосибирска. Получил информацию, что вы в центре интересуетесь, как у меня положение, какая требуется помощь. Спасибо, что не забыли. По телефону к сожалению поговорить не получается пока, здесь на зоне заглушек повтыкали, сотовая связь очень плохая и постоянно прерывается. Так что звонить в Москву, смысла нет. Приходится отправлять письма напрямую, а ответы получать через свиданку. Не очень удобно, но и так, можно общаться. Хрен когда связь прервут, бесполезно. Теперь о делах более подробно. На сегодняшний день организации (нельзя больше произносить) в Новосибирске нет, я об этом прекрасно знаю. Причины стандартные – усталость людей, неверие в успех, определённое недоверие к линии центра, личное разногласие и разборки, отсутствие организаторских способностей и воли к борьбе у людей, которым пришлось возглавить отделение. И, наконец, обычный страх у многих, вполне понятный и объяснимый – ведь давление на всех в связи с нашим делом было очень жёсткое и серьёзное, я это тоже хорошо знаю. Свои плюсы в ситуации тоже есть. Конечно, делюгу органы нам сфабриковали, стремясь отчитаться о великих победах в борьбе с терроризмом. Отчитались, награды получили. Но нам тоже неплохую рекламу сделали. Просто, мы не смогли это правильно и своевременно использовать. Но и сейчас ничто не потеряно. Организацию можно восстановить, людей, которые ещё верят в наше дело собрать, найти новых. Многих уже нашёл, в том числе здесь, в зоне. Народ тут посерьёзней, нарушать закон и отвечать за это так сильно не боятся, как те, что были раньше. Да и к режиму отношение здесь сильно отличается от среднестатистического. Иллюзии стабильности и сытой жизни, которыми тешат себя обыватели на свободе, здесь мало кто разделяет. Так что перспективы на будущее оцениваю как нормальные. Надо работать, надо восстанавливать отделение. Нынешняя стабильность и популярность власти у большинства народа – явление временное. Возможно, всё скоро изменится к лучшему для нас. Главное сейчас для (нельзя больше произносить) – сохранить ядро организации, региональные структуры, выработать чёткую стратегию и тактику борьбы, разобраться с идеологическими вопросами, уточнить идеологию и конкретизировать, чтобы впредь не устраивать бесконечные дискуссии. Последним, как правило, занимаются наиболее бесполезные для организации люди с непомерными амбициями, подобные тем, которых мы в 2005-м выгнали из местной организации. Считаю, что в нынешних условиях не следует гнаться за численностью и бросать все силы на участие в выборах и публичные акции. Хотя время от времени напоминать о себе, конечно необходимо. И постоянно надо искать слабые места в системе, которые можно использовать в интересах дела. Так же необходимо налаживать взаимодействия со всеми противниками режима, искать источники финансирования нашей деятельности. Создавать неполитические организации: правозащитные, культурные, коммерческие, связанные с (нельзя больше произносить) и придерживающиеся нашей идеологии. На мой взгляд, такие перспективы деятельности для нас в ближайшее время.

За себя скажу, что взглядов своих я не изменил. Три с лишним года здесь вреда мне не причинили ни в физическом, ни в моральном плане. Настроение бодрое, к борьбе готов. У Балуева, насколько я знаю, дела со здоровьем плоховаты, давление на него было сильнее. Надеюсь, освободится, и придёт в себя. Я здесь особенно никуда не лезу, живу спокойно, работаю на производстве. По возможности стараюсь помогать людям, составляю им жалобы, протесты и прочие юридические бумаги. А сидят здесь в основном ребята молодые и мало образованные, которые в этих делах сами не разбираются. Так что думаю, память о себе оставлю добрую. Некоторые с моей помощью, уже освободились, другим снизили сроки. Себе, к сожалению, помочь трудней. По делюге писать что-либо бесполезно, и так дали не много. Чтобы уйти по УДО надо или сотрудничать с администрацией – что для меня неприемлемо, либо проплачивать это дело (лагерь по сути коммерческий, купить можно почти всё!) Сидеть мне почти год – до звонка. Дел у меня на свободе много, надеюсь, скоро лично встречусь с Вами, там всё обсудим подробнее – а сейчас и так написал слишком много. Как здесь говориться, на этом ограничусь, пожелав Вам всех благ и удачи в нашем общем деле.

С арестантским приветом

Вячеслав Русаков

Требуется помощь!

Политзаключенный **Николай Балуев** из Новосибирска тяжело болен. У него частичный паралич тела, в тюремной больнице он перенес менингит и воспаление легких, он потерял возможность говорить (врачи говорят временно). Ему необходимо лечение, для этого нужны деньги. Просим Вас выслать, кто сколько может, матери Николая почтовым переводом: **630082, Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 177/1, кв. 27; Балуевой Евдокии Архиповне или на Яндекс-деньги: 4100125058557О**

глас народа

Кого волнует конституция?

В воскресенье, 21 декабря, на выходе со станции метро «Пушкинская» ваш покорный слуга обратил внимание на шеренгу ОМОНа, выстроившуюся вдоль Тверского бульвара. Узнав, что на Тверском пройдет митинг оппозиции, я не преминул задать вопросы летейнанту ОМОНа Сергею Владимировичу Липкину о «Марше несогласных».*

- Сергей Владимирович, Вам не показалось, что во время «Марша несогласных» некоторые действия правоохранительных органов были, мягко говоря, противозаконны?

- А значит то, что они (*несогласные - прим. ред.*) делали, это законно? Любого гражданина мы имеем право задержать за участие в несанкционированном митинге.

- Да, но вопрос в том, как это делать. Например, разве можно при задержании тащить за волосы?

- Я в ОМОНе работаю 15 лет и все 15 лет задерживаю правонарушителей, я лучше знаю как и что делать. Тут церемониться нельзя, а вдруг у него (задерживаемого – прим. ред.) пистолет... Схватил и потащил. На своем опыте знаю, у меня было следующее: при задержании подозреваемого в убийстве получил в лицо бейсбольной битой. С тех пор понял: чем жестче, тем надежней.

- У ОМОНа есть пресс-служба?

- Пресс-служба ГУВД.

- Вы никогда не задумывались, почему ваша профессия так нелюбима среди большого числа граждан?

- Да потому что повыпендриваться всем хочется, а как что, так сразу же к нам и бегут...

- Легко так жить, когда написал «ничего не было», и вроде бы как действительно ничего не было. А как же, например, парень, которого с автозака скинули?

- Так это он сам упал. Мы его попытались назад, в автомобиль затащить, а он решил спрыгнуть. Неудачно, как видишь...

- Почему же помощь не оказали?

- Не знаю, я не в 03 работаю (смеется)...

- А генералов задерживать не стыдно? Они же свою кровь за нас за всех проливали...

- В воскресенье они были не генералами, защищавшими Родину, а участниками несанкционированного пикета.

- А почему же Мищенко так легко освободили, он же тоже принял своеобразное участие в «несанкционированном митинге»?

- Он депутат, с ним ничего нельзя сделать...

- Разве такая жестокость, какую ОМОН проявил во время «Марша» не противоречит конституции?

- А кого это интересует? И вообще, если что не нравится, то можешь написать заявление, потом будет суд, а там как карта ляжет. После последнего «Марша несогласных» наша пресс-служба заявила, что нарушений со сторны сотрудников правоохранительных органов не было. Значит, так оно и есть.

- Сами-то Вы какие политические взгляды имеете?

- Я аполитичный человек, это у меня работа такая, за власть заступаться...

- Как отреагировали на призыв Эдуарда Лимонова не задерживать своих соседей, друзей и т.д., приходящих на митинги из-за потери работы, например?

- Я об этом обращении ничего не слышал. Я ведь тоже человек... Не знаю, как на это реагировать...

- И последний вопрос: никогда не бывает стыдно за свою профессию? Аморальная она слегка...

- То, что аморально, то противозаконно. А я закон охраняю...

Противозаконными методами, подумал я, и мы с лейтенантом Липкиным разошлись по своим работам...

**Ф.И.О. лейтенанта изменено по его личной просьбе.*

Иван Жилин

прямое действие

День несогласного

Будучи особенно злыми после разогнанного «Марша несогласных», часть нацболов, которых ОМОНу забрать не удалось, разгуливали по центру Москвы. День был каким-то незавершённым. Пить водку, когда в окрестных отделениях сидят пленённые товарищи, было гнусно. Нужно было закончить день так, чтобы наших врагов не переставала душить злоба. У кого-то с собой была пачка неиспользованных Конституций. Впереди маячил Кремль.

Имеет ли Кремль что-нибудь общее с Конституцией? Не помню, думали ли мы об этом.

Решили по дороге зайти к Медведеву и мирно-ненасильственно объяснить ему, что он никакой не президент РФ. И что его поправки в главный закон страны и разгон Марша обойдутся ему не сильно дёшево. Сроки и ему и Путину увеличат согласно УК РФ.

Мы пошли через Александровский сад к Боровицким воротам. У кого-то нашлись остатки пиротехники. У кого-то фотоаппарат. Поднялись по лестнице к красной зубчатой стене. Сразу скажу, что с охраной президентам не повезло – на проходной стояли такие же политически недальновидные персонажи, как и кризисный тандем. Они не пустили нас внутрь. Да нам много не надо. Мы прямо на лестнице громогласно рассказали всему миру, что России будет лучше без преступных руководителей. В руках у каждого из нас была попранная Конституция.

Россия без Путина и без преемников! Нет поправкам! Мы вас научим Конституцию любить!

Осквернителей закона это не образумило. Да никто на это и не рассчитывал. Мы всегда апеллируем к той самой критической массе, которая в нужный момент окажется в нужном месте.

Итак, через двадцать минут нашего рёва, дыма и огня, из-за стены выбежали охуевшие сотрудники ФСО. Пробежав мимо участников акции, они первым делом накинулись на ни в чём не повинных зрителей. За это время часть нацболов успела свалить. Следующая волна охраны остановилась на лестнице, и оставшимся повезло куда меньше. Парней стали валить лицом на лестницу и бить ногами. Девушек валить не стали. Но несколько ударов пьяных мужиков в форме пришлось и на них. Какой-то толстый тип стал фотографировать нас. Они матерились. Им испортили вечер. Спросив у стоявших на воротах, нет ли тут журналистов с камерами, ФСОшники сказали, что сейчас выходит «оружейка», и надо закрыть всем лежащим на земле лица. На троих лежащих нацболов (Михаил Хабаров, Константин Макаров и Анатолий Безруков) надели наручники, закрыли капюшонами и шапками лицо и стали избивать с удвоенной силой. Один урод спросил у Макарова: «Что, сука, Путина не любишь?» «Не люблю» - честно сказал Макаров, и любитель путина в истерике, со всей силы ебнул нацбола ногой. Девушек уволокли в машину. Четверо акционеров оставались блокированными наверху, и никто не знал, что с ними.

> ***По моему мнению, нужно ответить вот так: отныне будем объявлять не марш несогласных, а день несогласных. И все несогласные будут проводить что хотят в этот день, что им заблагорассудится - разумеется, не нарушая Конституции. То есть свидания, где вы ждете нас с дубинками, у нас с вами не будет. Ну и что, вы повсюду стянете ОМОН? Вы улицы города закроете?***
>
> **Эдуард Лимонов**

Нас десятерых, кого удалось задержать, привезли в ОВД Китай-город. Пытались узнать кто главный, кто бросал петарды и взять отпечатки пальцев. Но мы все как один проходили мимо и друг с другом не знакомы. А отпечатки пальцев при административном задержании собирать противозаконно. Сначала нам привезли продукты нацболы, потом либералы. Потом двух нацболов - Ежова, Донца и СПСника Антона Долиденка затащили в ОВД за то, что они принесли нам поесть, обвинили в неправильном переходе дороги. А Долиденок только что освободился из другого ОВД. До двух часов ночи мы торчали в отделении. Метро уже закрылось и до дому нас довез на машине незабвенный Коля Авдюшенков.

...А к медвежонку мы еще заглянем.

Нина Силина

ЛИМОНКА В...

Мунафики, лицемеры, захожане

Честно говоря, у меня уже в ушах звенит от всех этих ханжески высокопарных рассуждений насчёт духовного возрождения России путём обращения населения к религии. И сводит скулы, когда я вижу в телевизоре очередную гладенькую поповскую физиономию, призывающую телепаству к чему-нибудь вроде всенародного покаяния за убиение царской семьи да за «безбожную большевистскую власть». Честное слово, достали уже! Это же ведь вообще верх абсурда: попы в телевизоре, излагающие средневековые учения о загробной жизни и бессмертных душах!

Постсоветская эпоха в нашей стране началась не только с буйства демшизы, но и с буйства попов. Уже почти двадцать лет у нас по всей стране словно грибы после дождя растут церковные маковки, перезваниваются колокола, помпезно отмечаются религиозные праздники и вьются вереницы бесконечных крёстных ходов. Однако при этом трудно сыскать сейчас страны более безнравственной во всех отношениях, чем современная РФ. Собственно, подобное «духовное возрождение» в рясах (чалмах, тюбетейках, ермолках и т.д.) и с фальшивой позолотой крестов давно стало восприниматься в единой ассоциативной связке с такими зримыми чертами постсоветизма, как жёсткое расслоение на сверхбогатых и сверхбедных, продажность и мздоимство чиновников, усиление полицейщины, массовый алкоголизм, беспризорность, разгул наркомании и проституции вкупе с глубочайшей этносоциальной депрессией народа. В общем, чем глубже и страшнее социальные язвы, тем громче поповская трескотня да колокольные перезвоны. Расцвет религии в нашей стране лишний раз свидетельствует о глубине той бездны, в которую провалилась вся страна в последнее десятилетие XX века .

Впрочем, данная ситуация характерна не только для русских регионов России, но и для нерусских тоже. Скажем, в кавказских национальных республиках происходит примерно то же самое: тотальное воровство правящего слоя, всеобщая коррупция всего и вся, преступный и властный беспредел, совершаемый под мелодию пятикратных азанов. И даже хуже, поскольку там религиозное мракобесие часто принимает поистине средневековые формы. При видимом росте приверженцев ислама (в том числе в его самых примитивных и радикальных формах) ширятся сети публичных домов, а пьянство, например, в сельских районах Дагестана, приближается по количеству подверженных ему лиц к уровню русской глубинки.

Можно подумать, что в нашем обществе, подобно поездам, идущим в разные стороны по соседним колеям, происходят диаметрально противоположные социальные процессы. На самом деле, процесс один – становление нового социума в условиях фактически установившегося в России режима сырьевого феодализма (именно так определил существующий в России социальный строй товарищ Вий в статье «Феодальная власть» – «Лимонка» №331). И вот этот-то социум прекрасно вмещает в себя все эти, казалось бы, несовместимые на первый взгляд вещи. Если одним из основных лозунгов советской эпохи было стремление к светлому будущему, над чем так злобно издеваются либералы по сей день, то лозунгом современной России впору провозгласить иной постулат, диаметрально противоположенный по смыслу: назад в средневековье! Да-да, именно в средневековье. Наличие большого количества офисов с компьютерами не должно вводить в заблуждение. То, что нам предлагают религия в качестве идейной основы для общества, иначе как мракобесием не назовёшь.

Собственно, надо понимать, что на самом деле никакого духовного возрождения России не происходит. Происходит обратное – стремительная духовно–нравственная деградация. И как бы ни хвалились попы утроившимся с 91-го года количеством приходов РПЦ, все они на самом деле помогут русскому народу примерно так же, как мёртвому припарка. С благоволения власти количество приходов может и удесятериться. Только толку от этого для дела национального возрождения не будет никакого.

В сущности, товарищ Ленин был не так уж далёк от истины, когда называл религию опиумом для народа. Уж что–что, а её социальную суть (а иной, что в условиях феодального государства Романовых, что квазифеодального Путина – Медведева, быть не может) он ухватил точно. Собственно, избавление народа от пут религиозного мракобесия является одним из важных достижений советской власти. РПЦ сейчас настырно стремится занять то место, которое занимала до 1917 года. Местечко это, надо сказать, довольно тёплое и хлебное – выступать в роли фактической религиозно–идеологической подпорки власти. Разумеется, небескорыстно.

С исламом ситуация сложнее. Внутри него идёт ожесточённая борьба за умы между тарикатистами и суфиями (так называемыми «традиционными») с одной стороны и салафитами, известными обывателю как «ваххабиты» - с другой. Первые получают поддержку от государства в обмен на полную лояльность. Вторые, наоборот, выступают против властей не только под религиозными, но и под остросоциальными лозунгами, что обеспечивает им определённые симпатии населения. В православии, правда, своих «салафитов» нет. Там, за редким исключением, практически все «согласные».

Когда некоторые ура–патриоты пускают радостные слюни при виде толпящегося в церквях народа (преимущественно женского пола, но это так, к слову) мне становится грустно. Ведь, если вдуматься, то так называемое возрождение религии в России – это никакое на самом деле не возрождение. В сущности, это стихийная, зачастую истерическая реакция многих и многих людей, в начале 90 – х враз обнаруживших, что никаких прежних моральных устоев и ценностей, понятий о добре и зле больше не существует. В советские времена утратили веру в коммунизм, в либерально–рыночные - враз обнажили своё агрессивное мурло. Православие здесь выступает в роли той псевдоспасительной соломинки, за которую судорожно пытаются ухватиться миллионы обманутых и отчаявшихся. В чём–то этих людей можно понять. В условиях краха практически всех идеологий в современной России религия даёт ощущение некоторой духовной альтернативы. Но именно ощущение. По сути, уход в религию – это, скорее, попытка бегства от самого себя, стремление отыскать в бушующем вокруг океане социальной мерзости некий мистический спасительный островок с поющими ангелами.

Но вот с другой... По идее, религия стремится привить человеку определённую систему ценностей. Ценности эти выглядят вполне здоровыми. Сопоставимы, скажем, с моральным кодексом строителя коммунизма. А ведь атеистическое советское общество в плане общественной нравственности было не чета нынешнему. Только вот в условиях незыблимости существующего строя следование этим ценностям фактически невозможно. Это исключает сам образ жизни, который ведут современные россияне. Мне доводилось видеть множество людей с крестиками на шеях, называющих себя православными, однако в большинстве случаев их поступки в жизни имели мало общего с теми ценностями, к которым призывает религия. Являются ли они фактически атеистами? Разумеется, нет. К ним, скорее, применим исламский термин «мунафики», то есть, лицемеры – люди, лишь формально следующие внешней, обрядовой стороне религии. По аналогии с мунафиками в православной среде в последние годы появилось такое понятие как «захожане». По сути, эта та львиная доля современных прихожан, которые носят крестики на шеях, ныряют в крещенские проруби и тащат в церкви крестить детей, наслушавшись религиозной пропаганды и повинуясь общей моде. При этом образ жизни большинства из них далёк от пути, предписанного Христом.

Точно так же православие не может выступать в роли консолидирующей национальной идеи. На самом деле, православие призывает не к социальной активности, а к глубокой социальной апатии, бегству от реальности. И именно поэтому оно обласкано государством: что при Романовых, что теперь. Стояние в церквях со свечками и участие в крестных ходах – это лишь видимость консолидации. Настоящая консолидация должна побуждать к действию. Скажем, в том же исламе консолидирующее начало есть. Это тот же шариат, который является не только юридическим сводом законов и правил, но и, по сути, политической идеологией. В православии подобный аналог подобрать трудно.

Клирикализация нашего общества – не более, чем внешняя видимость. Для того, чтобы русский народ действительно проникся религиозным духом, одной лишь пропаганды поповщины, хоть и помноженной на всё понижающийся интеллектуальный уровень населения, мало. Православие – это религия эпохи средневекового аграрного феодализма, а не сырьевого квазифеодализма начала XXI века. И для того, чтобы по–настоящему, а не поверхностно воцерковиться, нашему народу сперва надо умственно деградировать до уровня этак XVII – XVIII века.

Разумеется, заниматься откровенным богоборчеством по примеру большевиков 20 - 30-х годов глупо. В первую очередь, потому что религия имеет, прежде всего, психологические корни. В человеческой психике присутствует иррациональное начало, которое и является источником зарождения религиозных представлений. И в каких-то формах религия будет существовать всегда. В сущности, представление о боге – это ведь идеализированное представление человека о самом себе. Вот только не стоит увлекаться этим идеализированием.

Свобода религий, которая официально закреплена в Конституции РФ, это не только свобода в выборе религии. Но, вообще–то, ещё и свобода от религии как таковой. Однако после 91-го года атеизм фактически оказался под запретом. Со стороны граждан России, по сути, поощряется исповедование и проповедование любых форм мракобесий, но вот атеистическое мировоззрение предано анафеме. Причём не опровергнуто, ибо опровергнуть эту доктрину сторонникам религиозных учений не представляется возможным, а просто предано забвению. Неудивительно, что нынешняя власть поощряет именно религию. Ведь настоящий атеизм для неё опаснее, ибо способствует формированию не только цельного взгляда на мир, но и развитию у человека критического мышления.

Я убеждён, что идеология русского возрождения должна быть светской и строиться на материалистическом понимании мира. Элемент веры тоже необходим, но в той степени, в какой он присутствует во всех идеологиях – веры в собственную правоту. В этом отношении идеология национал-большевизма является последней великой идеей, амбициозной по притязаниям, но ещё не реализовавшей себя на практике.

Штурмовик

КАК НАДО ПОНИМАТЬ

Новую расшифровку АКМ

Путин заявил, что аббревиатура, понятная каждому - АКМ - это антикризисные меры. Надо понимать, что именно такими эти меры и будут - будут стрелять в недовольных и стрелять недовольные. Готовьтесь, короче. Винтовка - это праздник!

Премию ФСБ деятелям искусства

Отечественная охранка, оказывается, не только с переменным успехом борется с экстремизмом в русской части РФ и совсем без успеха в нерусской, но ещё и присуждает ежегодную премию в области искусства, кино и литературы «за вклад в формирование положительного образа сотрудника органов государственной безопасности». В этом году положительный образ, по мнению руководства ФСБ, успешно формировали Рой Медведев в книге «Андропов», Анастасия Заворотнюк в фильме «Код Апокалипсиса», да Александр Розенбаум в подгитарных песнях и др. Собственно, никакого ноу-хау от Патрушева здесь нет. Нынешняя премия ФСБ под чистую слизана с аналогичной премии КГБ, вручавшейся деятелям искусства с 1978 по 1989 годы. Но, если тогда её лауреатами становились Павел Чухрай и Юлиан Семёнов, Вячеслав Тихонов и Георгий Жжёнов, которые действительно создавали выдающиеся образы советских разведчиков и чекистов, на которых воспитывались поколения, то нынешние «чекисты» чествуют различных Медведевых и прочую Заворотнюк. Чего она там такого положительного создала в очередном квазиголливудском блокбастере, понять сложно. Ясно одно - тема апокалипсиса в виду уже потрясающего страну кризиса для работников охранки действительно стала актуальной.

Освобождение полковника Буданова

Проведя восемь лет в путинских застенках, на свободу вышел человек, давно ставший трагическим символом 2-й чеченской войны - войны подлой, продажной и предательской, чтобы там не гавкали "говорящие головы". Судьба полковника Буданова представляет собой квинтэссенцию реального, а не телевизионного отношения правящей клики не только к армии, но и к русскому народу. А поднявшие возмущённый вой либеральные правозащитники лишний раз расписались в том, что если они и защищают чьи-то права, то исключительно чеченских боевиков и их пособников.

Заявление Шойгу

Глава МЧС заявил, что не надо выплачивать компенсации за стихийные бедствия тем, кто не страхует жилье. Правильно, Сергей Кужугетович, нехуй им платить - видишь, какие безответственные, не страхуют, понимаешь, жилье, а потом требуют у государства денег и домов. Надо, чтобы все эти безответственные пополнили армию бомжей и нищих. Или ушли в леса и стали снежными человеками. А мы бы возили туристов на них любоваться. Даешь возврат в пещеры!

Назначение Белых губернатором

Президент Медведев предложил бывшему лидеру СПС Никите Белых пост губернатора Кировской области. Тот, недолго думая, согласился. Кировские депутаты, поголовно «единороссы», тоже поломались и «утвердили». Надо понимать, как «ход лошадью» в игре либералов из Кремля против либералов в оппозиции. Белых (был) единственный более-менее популярный политик либерального толка. Последнее время он открыто противопоставлял себя Кремлю: участвовал в Маршах несогласных, отказался вступить в создаваемый в лаборатории Суркова проект «Правое дело». Белых должен был принять участие в работе учредительной конференции оппозиционной «Солидарности». Но - не принял, ибо принял предложение Медведева. Также надо понимать, что Медведев - не клон Путина, способен на самостоятельные шаги и работает на собственную популярность. Если чекист Володя был способен решать проблемы только методом «кнута», то более продвинутый юрист Дмитрий показывает, что эффективно владеет и «пряником». Либералы, честно признайтесь, ведь при этой новости у вас радостно затрепетало в груди: «вот она, оттепель-то!» и теперь каждый из вас ждёт и лелеет, когда же «хороший» президент призовёт и вас. Дмитрий Анатольевич, не разочаруйте малых сих! Немцова - в Саратов (потому, что глушь), Илларионова - в Осетию (он спец в осетино-грузинских отношениях), Ковалёва - в Чечню (она ему вместо родины), Милову предложите Биробиджан и окрестности, а Каспарова назначьте послом в Баку. Что касается Белых, то ради сиюминутного благополучия и признания он похоронил себя как политика. Медведев рано или поздно уйдёт - либо по логике режима его сменят кремлёвские силовики, либо на волне кризиса сметёт, не побоимся этого громкого слова, революция. Под первых придётся «ложиться», а во втором случае он оказывается ещё одной мишенью по ту сторону баррикад (но никому не нужной). При нём Кировская обл. не станет ни оплотом политических свобод, ни экономически благополучным и передовым регионом. Продешевил ты, Никита - это не Нижний и не Калининград, и даже не Пермь. Что такое Вятка? Со времён царя - это ссылка. Назначение Белых так и надо понимать: как почётную ссылку в обмен на отказ от критики и оппозиции.

Опиздюление омоновцев во Владивостоке

После разгона демонстрации против повышения пошлин на импортные автомобили во Владивостоке бойцы подмосковного ОМОНа без сбруи, снаряжения и оружия вышли развлечься в оккупированном ими городе. Возле одного из развлекательно-питейных заведений к ним подкатила тонированная «девятка» без номеров, оттуда вышли спортивного вида мужчины и нанесли стражам порядка многочисленные телесные увечья, после чего скрылись.

Надо понимать, что, во-первых, Бог - не фраер, всё видит: кто бил безоружных на последнем Марше несогласных, за это поплатились собственным здоровьем. Во-вторых, надо понимать, как первую ласточку гражданской войны - организованное групповое нападение на представителей власти - это целый набор статей УК, что дорогого стоит (примечательно, что всё произошло во Владике - городе славном своими криминальными традициями и мэрами). Значит, реально достали и довели. Февраль 17-го тоже начинался с разгона мирных демонстраций днём и ответных нападений на городовых по ночам. В верном направлении движутся царь и его премьер. А ведь прозорливый Лимонов ещё месяц назад предлагал им встретиться во избежание подобного развития сценария.

Также надо отметить, что продукция отечественного автопрома всё-таки для чего-то нужна. Например, для подобных акций.

Подготовку к гражданской войне

В декабре 2008 года приостановлено действие указа о расформировании УБОПа, основной функцией которого с 2000 года стала борьба с оппозицией и несогласными. УФСИН предлагает рабочие места увольняемым из армии прапорщикам и офицерам. В то же время замминистра МВД Суходольский заявил о том, что ранее объявленное сокращение численности внутренних войск проводиться не будет, а наоборот может возрасти. После последнего Марша несогласных он же жаловался СМИ, что несогласные изменили тактику и с ними-де стало трудно бороться. Все последние решения в этой сфере надо понимать однозначно - правительство боится потерять власть и всерьёз готовится к гражданской войне.

министерство правды

РАЗГОВОР С ВВП

М.СИТТЕЛЬ: Добрый день! Я – Мария Ситтель. Несколько месяцев назад в России начали свою работу общественные приёмные Председателя Правительства, лидера партии «Единая Россия» Владимира Путина, и за без малого полгода туда поступили сотни тысяч обращений от россиян. Сегодня в студии те люди, которые лично приходили в общественные приёмные Владимира Путина со своими насущными вопросами.
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Добро пожаловать в Москву, в студию специальной программы «Разговор с Владимиром Путиным». Я – Эрнест Мацкявичюс. В прямом эфире Председатель Правительства Российской Федерации, лидер партии «Единая Россия» Владимир Владимирович Путин. Итак, здравствуйте, Владимир Владимирович!
В.ПУТИН: Добрый день!
М.СИТТЕЛЬ: У нас есть телефонный звонок. Башкортостан, алло!
Д.САЛЬНИКОВ: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович. Звонит вам житель поселка Тирлянский, Сальников Дмитрий Николаевич. У нас молодая семья, сейчас мы остались без работы, так как наше предприятие на грани закрытия в связи с кризисом. Большинство жителей нашего посёлка также осталось без работы, так как их специальности были направлены на металлургическое производство. Как нам дальше жить?
В.ПУТИН: Дмитрий, мне очень жаль, но Вы не сможете устроиться на работу, ваше предприятие уже продано на металлолом. Вы и ваша семья умрёте от голода. Но я научу вас, как выйти из этого положения. Не надо мучить себя и других – лучше убейте себя и свою семью сегодня. Соберите всех на кухне, включите газ. Вам ведь не отключили газ ещё, нет? Включите его и убейте себя.
есть машина – разгонитесь и врежьтесь в остановку – думайте не только о себе, но и о других, ведь наша сила – в единстве.
М.СИТТЕЛЬ: У нас ещё один звонок. Здравствуйте. Представьтесь, это Москва?
Е.КУЗНЕЦОВА: Да, это Москва, здравствуйте, Елизавета Николаевна Кузнецова. Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович. Почему очень многих людей сейчас увольняют, а набирают гастарбайтеров – они ведь неквалифицированные рабочие, им можно платить меньше. Спасибо, Владимир Владимирович.
В.ПУТИН: На то и гастарбайтер на стройке, чтоб русский рабочий умирал, Елизавета Николаевна. Или вы хотите, чтобы они жили? Я не отвечаю за смерти чужых гастарбайтеров. Я тут отвечаю только за смерти россиян. И я справляюсь с этой задачей, вам так не кажется, тупая овца? Идите убейте себя.
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Спасибо, Владимир Владимирович. Думаю, сейчас самое время снова вернуться к регионам. Наше прямое включение из совхоза «Майский» Зеленодольского района Республики Татарстан.
КОРРЕСПОНДЕНТ: В совхозе «Майский» активно претворяется в жизнь План Владимира Владимировича. Тут в каждой теплице уже по покойнику. Мы здесь собрались в белых халатах и у нас много вопросов. Мы уже убили половину совхоза, отлавливаем другую – надо ли нам вырезать республику Татарстан?
В.ПУТИН: Очень, очень хорошо! Вы – пример для всей России! Не беспокойтесь о Татарстане, мы обойдёмся и без вашей помощи, это слишком для вас сложное и ответственное дело. Идите скорее на реку, она еще не замёрзла. Кидайте туда ваших сельчан, прыгайте сами!

Н. Копейкин
строительство адронного коллайдера в подмосковной дубне

Э.МАЦКЯВИЧЮС: Владимир Владимирович, в зале тоже есть желающие задать Вам вопрос.
А.ЛИШЕНИН: Алексей Лишенин, Самара. В преддверии новогодних праздников у самарцев появляется два вопроса: где купить еду и когда будет зарплата? У нас в магазинах пустые полки.
В.ПУТИН: Дорогой Алексей, вы не верно формулируете вопросы. Надо задаваться вопросами «Когда же мы, самарцы, умрём? Когда я умру? Как лучше умереть, Владимир Владимирович?» Я отвечу вам, Алексей. Больше вам не нужно тратить деньги на еду. Купите вместо неё хорошую, прочную пеньковую верёвку и мыло. Оно пока в каждом хозяйственном магазине продаётся. Привяжите верёвку, намыльте петлю, встаньте на табурет… После вас повеситься смогут ваши близкие, соседи, – сэкономьте, нам ваши деньги ещё пригодятся.
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Спасибо, Владимир Владимирович. Люди интересуются, хватит ли денег в Резервном фонде, чтобы пережить кризис?
В.ПУТИН: Денег хватит, но не у всех. Я напомню некоторые цифры. Мы выделили 50 ваших, граждане, миллиардов долларов, на поддержку наших миллиардеров. Ещё 50 миллиардов – на поддержку нескольких наших банкиров. Остальные деньги мы очень выгодно вложили на Западе, и, как понимаете, в условиях кризиса никто вам, дорогие сограждане, никаких денег не вернёт. Надо думать не о том, как пережить кризис, а о том, как умереть и помочь этим сократить государству расходы. Да, забыл сказать, что в кризисе виноваты нацболы, гастарбайтеры и США.
М.СИТТЕЛЬ: У нас на связи Северодвинск.
П.ПЕРШИН: Меня зовут Першин Павел, я инженер предприятия «Звёздочка». Нам задерживают уже на 3 месяца зарплату, нечего есть, в посёлке отключено центральное отопление, трубы лопаются. И в связи с этим вопрос – когда же будут наказаны наши враги, Владимир Владимирович? От этих проклятых экстремистов совсем света белого не видно, умереть спокойно не дают.
В.ПУТИН: Дорогой Павел! Вы затронули очень важную тему. Действительно, все беды у нас от головы, как говорится. Вместо того, чтобы умереть, некоторые несознательные граждане начинают что-то требовать для себя. Я рад, что Вы к их числу не относитесь, ведь экстремистам не место в нашей большой и дружной стране. Никакого экстремизма не будет, когда все умрут. И вы, задавший этот вопрос, тоже должны умереть. …Как мне только что передали, Северодвинск с опережением выполняет мой План. Спасибо вам за оказанное доверие! Умирайте ещё лучше, пожалуйста.
М.СИТТЕЛЬ: С вопросом, в чём лучше хранить сбережения, обращается Нина Евгеньевна, пенсионерка из Омска.
В.ПУТИН: Ха-ха-ха! Нина Евгеньевна, пенсионерка из Омска, отвечаю на Ваш вопрос: сбережений у Вас больше нет, они Вам больше не нужны. Вам нужно убить себя, понимаете? Просто убить. Выключите телевизор, возьмите на кухне вилку. Возьмите за руки всех, кто есть в квартире, позовите соседей. Нина Евгеньевна, Вы меня слышите? Подойдите к розетке и суньте туда вилку.
Э.МАЦКЯВИЧЮС: К нам поступает множество вопросов, нельзя ли не повышать тарифы на ЖКХ пока не кончится кризис?
В.ПУТИН: Хочу всех успокоить и заверить – после того как мы выполним мой антикризисный План, вас уже не будут беспокоить ни тарифы, ни зарплаты. Ни начальство, ни работа. Поступите следующим образом: налейте ванную, залезьте туда, бросьте в нее включённый утюг. Или используйте наше патентованное средство – крысиный яд. Отечественное! Высыпьте в утреннюю кашу, накормите детей, ешьте сами. Прыгните под поезд! Если у Вас

Э.МАЦКЯВИЧЮС: Нам пытаются дозвониться десятки тысяч человек. и все они хотят умереть.
М.СИТТЕЛЬ: И у нас на линии Бурятия. Представьтесь, пожалуйста.
Д.ВАРФОЛОМЕЕВА: Здравствуйте, меня зовут Даша Варфоломеева.
В.ПУТИН: Даша, привет!
Д.ВАРФОЛОМЕЕВА: Здравствуйте, дядя Володя. Скоро Новый год. Живём на бабушкину пенсию, работы в деревне нет. Мы с сестрой мечтаем иметь новые платья. Вы будете добрым волшебником на Новый год, исполните наше желание? Спасибо.
В.ПУТИН: Дашенька, я услышал тебя и думаю, что и ты, и другие дети, не только в Бурятии, вообще в стране в целом должны встретить Новый год достойно. Собери всех друзей, купите на бабушкины пенсии китайских адских петард, возьмитесь за руки и взорвите себя. Но Даша! Ты должна подумать и о бабушке. Что нужно бабушке? Правильно! Бабушке нужно умереть. Я приглашаю всех детей на Новый год в Москву на Лобное место. Тут мы вам сделаем самые лучшие подарки.
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Давайте дадим возможность и гостям, которые пришли в студию, убить себя прямо здесь.
В.ПУТИН: Да, давайте! Пусть начинают!
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Те, кто не принёс с собой топоры, могут взять их у ведущих. Мария Ситтель, выдайте топоры!
В.ПУТИН: Выдайте пилы, чтобы они отпиливали себе головы! Выдайте отвертки, заточки, ножницы!
М.СИТТЕЛЬ: У всех всё есть? Ну что ж, мы готовы. Мы начинаем!
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Пока вы убиваете себя, мы поговорим о малом бизнесе.
В.ПУТИН: Ну что ж – мы поддерживаем малый бизнес в его стремлении скоро скончаться. Это единственный шанс малого бизнеса. Мы вводим всё новые и новые налоги, мы сжигаем сегодня палатки и громим лотки.
М.СИТТЕЛЬ: Саратов приветствует вас.
М.МОРГУН: Мы тут уже все умерли. Осталась только я. Я не знаю, как лучше мне умереть: я потерялась в выборе.
В.ПУТИН: Розетка! Поцелуйте розетку! Как, и электричество уже отключили?.. Мне передают, что Вы живёте на 9 этаже – досмотрите эту трансляцию, а потом прыгните с балкона.
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Владимир Владимирович, как вам удаётся так быстро и раздавать свои мудрые советы как лучше умереть всем гражданам России? Хватает ли у вас сил?
В.ПУТИН: Спасибо за беспокойство. Да, сил у меня хватает и хватит ещё надолго. Во всяком случае, их хватит, пока не умрут все. Я хочу поблагодарить каждого избирателя за то, что выбрали меня. Вы не ошиблись в выборе, и это подтверждает сегодняшняя программа. Я гарантирую наступление лучшей – кладбищенской – стабильности!
Э.МАЦКЯВИЧЮС: И последний вопрос, Владимир Владимирович: что вы любите больше всего?
В.ПУТИН: Когда Россия умирает.
М.СИТТЕЛЬ: Мы работали в эфире больше трёх часов. За время трансляции у нас зарегистрировано всего 2 миллиона 200 тысяч смертей во всех уголках страны. И мы открываем горячую линию, где вас проконсультируют как лучше всего умереть немедленно.
Э.МАЦКЯВИЧЮС: Теперь каждый позвонивший на наши номера, может рассчитывать на смерть, потому что прямо из трубки вы будете вдыхать смертельный газ и умирать после этого.
В.ПУТИН: Это очень хорошо! Прощайте!

стенограмма предоставлена
Графом Де и Шурочкой Клейнмихель

работа над ошибками

Дарагая редакция приносит извинения дарагим читателям. В предыдущем номере была дапущена дасадная апечатка. В лозунге номера «Нам 14. Будет … Поехали!» вместо многоточия следует читать «88».

«Вы должны мне три фартинга…»

Невозможно было смотреть на всё сквозь запотевшие стёкла линз. Окружающая картина показалась мылом омыта и в испарениях. Поэтому Стас вынужден дрожащей тонкой, с пальцами математика, рукой снять очки и, не протирая замыленных линз, убрать их в нагрудный карман своего медицинского халата. Долговязый доктор по-прежнему стоял, изогнувшись трамвайной дугой, во внутреннем дверном проёме в квартире панельной пятиэтажки на окраине города. В квартире тепло.
- Присаживайтесь, доктор. Вы курите? – присутствующим пришлось выводить его из пикирующего состояния.
- Во-первых, я – н-н-не доктор, а врач скорой м-м-ме-едицинской помощи, а во-вторых, я не курю, – Стас немного начал заикался, видимо, от нахлынувшего волнения. Казалось, что он мертвец немного, дней как пять назад умерший. – Это вы вызывали «неотложку»?!

Медсестра Тоня, молоденькая практикантка из медучилища, принесла Станиславу Владимировичу кипяток и карамельные конфеты «Рачки». С чаем было туго. Как в войну. Карамель была трёхнедельной давности. Последствия чёртового финансового кризиса. Почему-то с прилавков исчез чай, а соль и даже крупы ещё кое-где в опустевших магазинах оставались. А Стас, не взирая на эти самые последствия, ёжась в полусинтетический свитер под засаленным белым «дежурным» халатом, принялся, изредка поправляя очки, закидывать «Рачки» в рот и смачно ломать им хребты своими зубами. «Кипяток» был от силы градусов шестьдесят:
- Тоня, а где все? И почему вместо кипятка тёплая водица? – Стас рассматривал носок своего грязно-осеннего ботинка.
- Почти все на выезде – много сердечных приступов и одно сильное кишечное расстройство за сегодня. А кипятка не будет, Станислав Владимирович. Кипятильник сломался только что. Газ с 18.00 подадут сегодня на полтора часа.
- Яааасно! – протянул Стас – А кишечное расстройство от обжорства что ли? Или этот человек решил съесть все свои скудные запасы сразу, дабы другим не осталось?
В бытовке для врачей «неотложек» Стас был один. Сидел прямо напротив распахнутого входа в длинный продольный коридор станции скорой помощи. Тянуло вечными запахами бинтов, лизола и стираных казённых халатов. Сегодня у Стаса был с самого раннего утра всего один вызов. Буквально, как только в смену заступил, пришлось ехать на констатацию смерти в результате сердечного приступа. Мужчина лет пятидесяти собирался на работу и в прихожей, натягивая ботинок из свиной кожи, рухнул в приступе…
Противно, но смывать клейкую сладковатую слюну в горле приходится «кипятком» градусов в шестьдесят. В стеклянной вазочке ещё располагались около трёх-четырёх старых карамельных конфет, с которыми необходимо было расправиться долговязому медику, сидящему напротив продольной "взлётной полосы" коридора, как последовало: «На выезд!»
- Тоня, что там?
- Сильное алкогольное, говорят по телефону. Лермонтова восемнадцать, квартира пять. Накиньте ветровку – там моросит.
- Ёклмн! Поразмышлять не дают! Обязательно нажраться необходимо кому-нибудь! – врал сам себе в слух Стас. Ибо не думалось и не хотелось думать отчего-то. Просто в редкие минуты одиночества в бытовке ему нравилось сидеть напротив распахнутых дверей, от которых бежала «взлётная полоса».
Дежурная «буханка» с красными боковыми – «03» – разогрелась и дожидалась Стаса. Водила Сергей Петрович скрипел зубами, а потом руками о баранку, злясь на социально-хреновое положение в стране, пустые прилавки, мерзкую погодку и очередной дурацкий выезд по алкогольному отравлению. Но героически молчал.
Вы должны нам три фартинга, Вы должны нам три фартинга… Откуда это? Чёрт, и не вспомнишь…Где вот теперь кипятильник брать? Придётся до конца смены без кипятка обходиться. А вечером что ужинать?… Вы должны нам три фартинга … не, ну там гречку можно отварить…плюс где-то банка морской капусты была…Вы должны нам три фартинга. Во пристало-то, а?!…Фартинг – английская монета…И что? Кому должны? Бля! Мне сосед Володька должен сотню, кстати…Вы должны нам… всё! Лермонтова восемнадцать.

- Ладно, уколю его разок. Думаю, откапывать в реанимацию не повезём, итак всё переполнено, – Стас выпрыгивает из «буханки», вкратце пояснив Сергею Петровичу план своих действий.
- Зови, если что, Стас, – Сергей Петрович скрипит руками о баранку по привычке.
Тёмное, заляпанное грязью, глухо тонированное авто. Кошка облезлая на теплотрассе. Огромная лужа прямо у подъезда. Подъезд. Второй этаж. А в пролёте между первым и вторым этажами почему-то пара внушительных размеров мужчин. Молча. Цифра пять. Перед самым носом Стаса дверь открыта в сумрак коридора. Стас почти запрыгивает туда как на отходящий поезд. Перрон только что остался позади. И духота какая-то, прелость бьёт в лицо. Потеют прохладные линзы очков. В саквояж с медикаментами подложили пудовую гирю. Коридор выводит в зал квартиры. За запотевшими линзами просматривается несколько теней:
- Присаживайтесь, доктор. Вы курите? – вполоборота, медленно приподнимаясь с пола, выдыхает грузный, но довольно крепкий. Все присутствующие встречают Стаса как на публичных смотринах: разглядывают, что Стас держит в руке, затем бульдожьи морды перемещаются на запотевшие очки, которые Стас запихивает в нагрудный карман медицинского халата…
- Да, это мы вызывали «неотложку». Не видите, тут человек крепко выпил,- и старший бульдог смещается немного в сторону, равнодушно роняя прямо на пол какую-то кипу бумаг и оголяя для обзора лежащее на полу человеческое тело. Листы бумаги образуют белоснежный ковёр. Стас делает шаг по направлению к телу. «Свобода или Смерть!» – крупный почерк от руки на одном из упавших листов выдавал взволнованность и искренность неизвестного автора. Тело человека, обмякшее, лежащее, по пояс раздетое, на голом полу, покрыто ссадинами, огромными кровоподтёками. В левом боку зияет рваная дырень. Книги, просто ворох различных книг. Кровь. Книги, лежащие на полу, перепачканы кровью. Вместо лица сплошное месиво. Кто-то ковырялся в этом теле. Разит жутко спиртным. Кровавая рвота. Похоже, не дышит. Остальные продолжили что-то искать, непрерывно ронять на пол книги, бумаги.
- Что с ним произошло? – приземляясь на корточки, с трясущимися руками, Стас задаёт вопрос в пустое пространство комнаты.
- Доктор, я же вам говорю – человек пришёл с работы, переоценил свои физические возможности – много выпил, стал метаться в горячке и напоролся на штырь под батареей. Соседи вызвали милицию, а так как все райотделы круглые сутки заняты урегулированием социальных волнений и уличных беспорядков, то приехали мы.
- Он мёртв, – Стас, не найдя у лежащего полуголого тела пульс, щурит глаза, силясь разглядеть цифры на циферблате собственных часов.
- Мёртв? Жаль. Думаю, стоит отвезти тело в морг. Вам помочь, доктор?
- Мне н-н-необходимо зафиксировать смерть – позовите соседей.
- Все соседи знают о его смерти. Мы их опросили, показания зафиксировали. Не стоит об этом хлопотать. Берите носилки. Мы вам поможем.
Обречённостью было нацарапано в воздухе. Пока крепкие тени грузили тело в «неотложку», Стас лихорадочно пытался разглядеть эти царапины. Но без очков сделать этого не удавалось. Сергей Петрович прогревал «буханку». Грузный, но довольно крепкий, предъявивший документы сотрудника «осы», ОСО (особый специальный отдел) МВД, прикрыл тело куском тёмной материи и сунул Стасу заполненные бумаги:
- Отдадите это в морг вместе с телом, Станислав Владимирович. У нас много дел сегодня, но завтра мы к вам заедем. Будут необходимы ваши свидетельские показания. Всего хорошего и берегите себя.
- Вы должны мне три фартинга… – роняет Стас.
- Что?!

Константин Васильев

credo

О вечном…

Последнее время оценивать параметры окружающей действительности через полезность или опасность для собственной задницы – неотъемлемая болезнь любого гражданина нашей огромной страны.
«А тебе это надо?», «А зачем тебе это надо?», «А что тебе с этого будет?» – три абстрактных вопроса, и дальше вердикт: ты лох или ты – «продуман».
«Это всё конечно так, это всё правильно, но почему именно ты этим занимаешься?» Потому и занимаюсь, товарищи, что смотрю на мир глазами, а не анальным отверстием.
И от страха оно, как у вас, не сжимается – боясь потерять сытость, благополучие, место или стабильность.
А вопрос «кто, если не я?» когда-нибудь забредал в ваши головы? Все такие умные, рациональные, интеллектуальные, один другого энштейней, а от элементарных вопросов предпочитаем отмахиваться?
Поэтому любой диалог с вами не конструктивен.
То, что нужно что-то делать, у вас в голове (или всё в той же трясущейся заднице) сразу под знаком «Опасно!». И вы цитируете мне телевизор, объясняя, что там сказали, что за действия сейчас будут наказывать.
«А спичками, продуктами ввиду кризиса запасаетесь?» – спрашиваю я у вашего черезжопного мышления. А вы снова цитируете мне телевизор, объясняя, что там сказали, что всё будет хорошо.
Может, уже пора прекратить смотреть телевизор? Или хотя бы понимать там что-то между строк? То, что за «действия будут наказывать» – не говорит ли о том, что обстановка такая, что будет это действие порождать? А то, что обстановка такая, не говорит ли о том, что пора сухой паёк в шкафу запасать? Хватит трястись за свою пятую точку, потряситесь хотя бы за свой желудок, что ли.
Вымерли у нас герои. Атрофировались. Разменялись – одна половина на пиво, футбол и тёлочек, вторая – на шмотки, клубы и выгодное замужество. Символ же и тех, и других – главное достоинство Дженифер Лопес. Не даром, через него всё оценивается.
Это, кстати, грустно. Очень грустно. Потому что боюсь, что для них этот символ когда-нибудь окажется сначала констатацией факта, затем – финала.

Елена Павлюк

Каждой спине по кинжалу,
Каждой твари по пуле,
Каждому дому по пожару.
Революция? А хули…

Важной птице перья повыдергать,
Да индейские шапки мастерить.
Бунты на банты, повымерли?
Мысли, словно бороды побрить.

Каждому павлину по удавке.
Пять пинков под зад до края.
Лесорубам - томагавки,
Палачам полы в больницах драить.

Каждой морде по пытке,
Каждой груди по вдоху.
Пусть заткнется дядя на открытке,
Знаем мы его пройдоху.

Важной птице клеймо на зад
Клетки, конвееры, ферма.
Синим в пакете путь назад
Каждому по шаверме.

Серафима

анатомия героя

ЛОБОТОМИЯ

Поскольку мозг способен к излечению незначительных разрушений, при лоботомии не исключено и практикуется удаление или частичное повреждение областей мозга, прилегающих к лобной доли - точность не является решающим фактором успеха. Поэтому, наиболее эффективным методом проведения лоботомии является закрытый, без трепанации черепа.
Этот метод удивительно прост и проведение операции не требует специальных медицинских знаний. Огромным плюсом этого метода является то, что, в случае необходимости, пациент может провести операцию сам на себе. Операция производится в три элементарных шага.

1. Внешним анестетиком обрабатывается участок кожи над глазами и делается горизонтальныи надрез. Пациент, проводящий операцию на себе, должен ограничиться минимальной анестезией, потому что в противном случае глаза не будут фокусироваться. Специалисты рекомендуют проводить само-лоботомию без наркоза.

2. В надрез вводится узкое металлическое лезвие, под углом в 15-20 градусов к вертикали. Лезвие должно вводиться вверх, до соприкосновения с упругими внутренними оболочками мозга. Следует вырезать лезвием конус из тканей мозга с вершиной в переносице и основанием около 3-4 сантиметров. Поскольку мозговые ткани нечувствительны, пациент не испытывает дискомфорта, за исключением обычных при такой операции неудобств.

3. Следует ввести в надрез гибкий зонд с отверстием для оттока жидкости, для удаления избытка крови и клеточной массы. Надрез зашивается, и, в случае успеха операции, пациент возвращается к трудовой деятельности через неделю после операции.

Доктор Айболит

Отправлена на публикацию: **31.12.2008** *Адрес для связи:* **limonka.ru@gmail.com** **Редколлегия:** *Александр Бурыгин, Андрей Гребнев, Сергей Курёхин, Егор Летов, Константин Локотков, Наталия Медведева, Александр Непомнящий, Игорь Чулков, Михаил Соков, Юрий Червочкин.*